Сю Чэнь был очарован её грациозной фигурой. Ясные и блестящие глаза, изогнутые как вербы брови, длинные ресницы, слегка дрожащие, белоснежная и безупречная кожа с легким румянцем, тонкие губы, нежные как лепестки розы. Сю Чэнь смотрел на Нин Ронгжонг в своих объятиях и спросил:— Оскар, ты когда-нибудь видел, как я одета так? Нин Ронгжонг дрогнула от страха. Одежда из скрытых отделений действительно не подходила ей. Хоть она и любила их, всегда носила их в одиночестве.— Тогда пусть он хорошенько посмотрит, — медленно произнёс Сю Чэнь. Нин Ронгжонг колебалась, казалось, она не хотела, но под давлением Сю Чэня последовала за ним в гостиную. Сю Чэнь обнял Нин Ронгжонг и сел на диван, глядя на Оскара, прижатого к стене перед собой, с насмешкой в глазах. Через некоторое время Оскар постепенно пришёл в себя. Для богов всё ещё было сложно умереть, даже если они второго уровня. Глядя на сцену перед собой, Оскар, бог кулинарии, был готов выплюнуть старую кровь.— Моя невинная Ронгжонг на самом деле одета так и делает это на теле этого человека! — Не мог поверить собственным глазам, Оскар закричал.— Ронгжонг! Нет! Пусть он меня убьёт!— Тьфу, тьфу, тьфу! У тебя действительно глубокие чувства! — произнёс Сю Чэнь с подтекстом насмешки. Сю Чэнь холодно добавил:— Тогда я щедро помогу тебе! Встать, аура короля богов вспыхнула, бесконечный черный туман окутал Сю Чэня, и врата ада открылись рядом с ним. Бесчисленные души мёртвых вышли из этих врат. Сю Чэнь был подобен богу смерти, направляя действия нежити, следуя за движениями своих пальцев. Тысячи нежити ринулись к Оскару. В момент их соприкосновения с ним они сливались с его телом и разъедали его душу. Жгучая боль, причиняемая этой душой, заставила Оскара закричать от страха, и ощущение удушья накрыло его. Впервые он почувствовал, что так близок к смерти. Оскар наконец понял разницу между собой и королём богов. Столкнувшись с атакой Сю Чэня, он не имел шанса на ответный удар. Он мог только смотреть, как бесчисленные души мёртвых входили в его тело. Когда настоящая смерть пришла, все слова утратили значение. Оскар закричал:— Не убивай меня! Не убивай меня! Ронгжонг для тебя! Ронгжонг для тебя! Не убивай меня! Атака огненной кармы души не под силу обычным богам. Это было похоже на миллионы муравьёв, терзающих душу, и на миллионы острых мечей, пронизывающих сердце. Оскар не выдержал, и Сю Чэнь это предвидел. Он махнул рукой, и бесконечная черная энергия мгновенно вернулась во врата ада, как будто ничего и не произошло. Только слегка дрожащее тело Оскара и большие капли пота свидетельствовали о реальности случившегося. Нин Ронгжонг, в это время, остановилась на месте, её рука, которая изначально тянулась к Сю Чэню, чтобы остановить его действия, также застыла в воздухе.— Ронгжонг для тебя? Она смотрела на Оскара перед собой в недоумении, словно впервые его встречая. Перед лицом смерти, могут ли их отношения быть такими непреодолимыми? В глазах Оскара она была просто товаром, который можно отдать в любой момент. Нин Ронгжонг, глядя на двух мужчин перед собой, не знала, кто из них был дьяволом в этом мире. В этот момент Оскар не смел смотреть на Нин Ронгжонг, его глаза были полны вины. Он хотел объясниться, но вместо этого не мог произнести ни слова. Оскар уставился на Сю Чэня, это должна быть его вина, и он не даст себе и Нин Ронгжонг объясниться! Нин Ронгжонг не дождалась объяснений и выглядела расстроенной. Ей казалось, что мир стал нереальным, и, возможно, она сможет забыть о плохом только напившись. Не зная, как она села, каждый миг казался вечностью, а казалось, что доверие её предали. Глядя на красное вино в ящике, Нин Ронгжонг открыла бутылку и выпила её одним глотком. Через некоторое время, вероятно, из-за алкоголя, её тело стало постепенно краснеть. Сю Чэнь наблюдал за вином, которое выбрала Нин Ронгжонг. Это было хорошее вино. Легенда гласила, что одной рюмки достаточно, чтобы напиться. Нин Ронгжонг выпила целую бутылку. Если бы не её божественное тело, она, возможно, уже упала бы. Градус был довольно высоким, и Нин Ронгжонг почувствовала, что её глаза немного затуманились. Опуская тысячи слов, Сю Чэнь обнял Нин Ронгжонг и постепенно увёл её в их комнату под недовольным взглядом Оскара. Тёплая комната и атмосфера заставили Сю Чэня почувствовать себя немного неловко. Глядя на Оскара, он внезапно ощутил странное чувство в сердце. Нин Ронгжонг уже заснула, и она не знала, что её ждёт на следующий день. В это время в чате

короля богов:Лисья фея Бенху: Сю Чэнь, Сю Чэнь, что ты делаешь! Сестры готовы умереть от скуки!Девушка Сяосюе: Сю Чэнь, игнорируй её, лиса злится.Лисья фея Бенху: Сяосюе, ты явно та, кто говорит обо мне больше всех!Девушка Сяосюе: Не может быть.Красавчик Сяочэнь: Сестры, я живу на севере, там много снега. Он очень белый, красивый и удобный.Лисья фея Бенху: Я тоже хочу! Возьми меня с собой в следующий раз!Красавчик Сяочэнь: Хорошо, я сделаю это в следующий раз.После нескольких слов общения с двумя девушками, Сю Чэнь обнял хорошую девочку Ронгжонг и пошёл спать. Он чувствовал усталость, в основном из-за выходящего за рамки обычного дня. Оскар был действительно бесполезен, и Сю Чэнь это понимал. У него было ощущение, что есть какое-то наследие от династий Вэй и Цзинь. Эта поездка и эти события были совершенно иными, чем те, что у Цао Цао! Но это не было его первоначальной целью! Единственное, что можно винить, это эта собачья система.``

<http://tl.rulate.ru/book/110743/4621237>